

МАРЬЕНКО М. З. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАРЬЕНКО Захарий Минович, родился в 1870-х. Получил начальное образование. Проживал в уезде Харьковской губ., занимался сельским хозяйством. Женат, в семье — пять детей. В 1920-е — крестьянин-единоличник; в конце 1920-х — раскулачен и отправлен на принудительные работы в Северный край.

В декабре 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его дочь Мария Захаровна Марьенко.

<16 декабря 1931>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Летом 1931 года во время пребывания моего в Москве я услышала о Вас и о Вашей работе. Я решила пойти к Вам и посоветоваться, поговорить чистосердечно и попросить Вашего совета. Но, к большому сожалению, я просидела целый день и дожидаться Вас никак не могла. Оставив Вам заявление по делу Марьенко Захария Миновича, я уехала домой. 29/X – 31 г<ода> я получила письмо от Вас за № 15555 ль 25/X – 31 г<ода>, в котором Вы пишете, что дело моего отца направлено на пересмотрение в Харьков ПП ОГПУ. В своем заявлении я указывала, что брат мой пошел добровольно в Красную Армию, в 1930 году погиб в бою с бандой кулаков, что я и еще одна моя сестра учительствуем с 1924 года. В сегодняшнем письме к Вам я хочу описать документами, какие у меня имеются, биографию моего отца и свою и хочу попросить Вас детально пересмотреть, обсудить этот вопрос и дать мне исчерпывающий ответ. Дело вот в чем. Отец мой крестьянин. Семья состояла из 9 человек, до революции имел 40 десятин земли. Обрабатывали землю своим трудом, нанимая только в трудную минуту для помощи, не с эксплуататорской целью. После революции имел по назначению с<ельского> с<овета> 20 десятин земли, а последнее время что-то около 14 д<есятин>. Работала вся семья. Когда мы учились, то во время каникул вместо отдыха все лето работали в поле, не покладая рук. Во время учительствования другие учителя едут на курорт <во время> каникул мы же отправлялись на село и работали как всякий трудящийся гражданин.

До 1932 года отец мой не был лишен права голоса, и когда началось раскулачивание, и стали вывозить на север кулаков, мне секретарь Окр<ужного> исполкома сказал, что Вашего отца не тронут, как отца убитого пограничника. Вдруг ему приписывают агитацию против хлебозаготовки. Отец мой не то что агитировал, он нигде никому слова не сказал против сов<етской> власти. В своей семье от него трудно добиться слова, да и агитировать ему не было надобности. Благодаря советской власти он избавился от платежей помещице за землю на которую работала вся семья, не покладая рук, а долги и проценты которой заедали окончательно. Благодаря советской власти он начал учить своих детей. До революции ему не удалось выучить ни одного из своих детей. В средние и высшие школы детей крестьян вовсе не принимали. Сейчас я опишу документы, чтобы яснее характеризовать всю семью <...>¹.

В 1929 году, во время пребывания нашего в Клиново, в один прекрасный день нас снимают с работы, исключают с членов союза, и мы остаемся 9 месяцев безработными, без куска хлеба. Мотивировка была та, что мы имеем связь с отцом-кулаком и перепрягивали его вещи, как указывается в материале: кровати англ<ийские>, масло постное и мука. Кровати были нами куплены через Клиновский же кооператив с

¹ Далее приведены 18-ть документов: 5 удостоверений, 5 свидетельств и 8 справок.

председателем правления этого кооператива — партийцем. Муку и масло получили пайком, и то, что часть была куплена на базаре, так как у нас жили два племянника-сиротки и старушка-мать, каковые пайки не получали. Правда, из дома они часть продуктов получали, причем, масло всего около 3 литр<ов>, а муки пудов 4-5.

Прятаться в то время нам не было никакой надобности, так как до того времени отца считали середняком, и семья красноармейца. После долгих разбродов и доказаний ВУК Робос восстановил нас на работу <...>²³.

В начале 1932 — Захарий Минович Марьенко был освобожден из ссылки без ограничения проживания. В феврале 1932 — Мария Захаровна Марьенко вновь обращалась к Екатерине Павловне Пешковой.

<17 февраля 1932>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

15/II – 32 года я получила от отца своего письмо, в котором он пишет, что он свободен и что ОГПУ дало ему бумажку о том, что может быть по всему СССР. Не знаю, вышел ли закон такой, что их всех освобождают из заключения или быть может помогли Ваши ходатайствования перед Харьковским ОГПУ о пересмотре дела и снятии с принудительной работы З. М. Марьенко (№ В<ашего> письма 15555), но я думаю, что Ваши ходатайствования бесследно не прошли. А посему разрешите поблагодарить Вас за Ваше внимание к моей просьбе. Я очень извиняюсь, что беспокоила Вас своими письмами и еще раз благодарю за Ваши ходатайствования. Все-таки отец хотя умрет на наших глазах. Вот если бы вернулся и брат, который погиб <в> 1930 году в марте месяце в бою с бандой — кулаками.

Дружески жму руку.

С тов<арищеским> приветом М. Марьенко.

Жду ответа. Адрес: Донбасс, город Артемовск 19-13. За северным вокзалом квартал 25, участок 435, квартира Кругликовой А. для Марьенко Марии З.

Еще раз благодарю и желаю много лет прожить.

Разрешите и мне поблагодарить Вас, Екатерина Павловна, за то, что Вы помогли освободить нашего отца, Марьенко З. М. от принудилки в Арх<ангельске>.

Большое Вам спасибо. Извините за труды, за беспокойство. Вы просто-таки вернули в жизни старика-отца, а также и семье будет легче жить в том отношении, что как-то будет свободней и на службе, а то все время одна мысль была в голове: "твой отец на ссылке". Ведь это большое и позорное пятно для каждого гражданина СССР, а тем более для учителя. Хотя в то же время была другая мысль: "брат погиб в Красной армии, защищая границы Советского союза и борясь с кулачеством до конца своей недолгой жизни", ведь ему было всего 21-й год. Я — вторая дочь З. М. Марьенко, тоже учительница, работаю в школе уже 8 лет и буду до конца своей жизни работать на пользу Советской власти.

До свидания, спасибо Вам за внимание. Разрешите поблагодарить от имени моей мамы Вас.

² Далее приведены еще две справки и протокол о восстановлении ее на работе.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 801. С. 63-70. Автограф.

С тов<арическим> приветом Соня Марьенко»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 801. С. 75-76. Автограф.